

Астафьев Виктор Живая душа stafevvictor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

Живут в лесном поселке два друга. Один из них высоченный, широкоплечий, с круглым лицом, в которое, казалось, вlepили зарядом картечи, но картечь только сделала вмятины на твердой коже и отскочила. Другой ? низенький, кривоногий, с картавеньким говорком и до невозможности курчавой головой. Первого лесозаготовители слышали только в дни полочки. Выпив литр водки, свою минимальную дозу, он затыгивал: "Там в мешках были зашиты трупы славных моряков" ? и при этом так печально смотрел куда-то мимо людей, что уборщица тетка Секлетинья начинала сморкаться в передник. Другой же беспрестанно тараторил, сыпал прибаутками, побасенками. Один из них работал трактористом, другой ? чокеровщиком. Верховодить должен был старший и по возрасту и по работе, но отчего-то главенствовал второй. Он звал своего тракториста игриво ? Жорой, а тот его добродушно ? Петрухой. Никто не смел потревожить Жору, когда он в горестном оцепенении тянул глухим, простуженным голосом песню. Лишь Петруха смело подсаживался на его кровать, обнимал друга за могучие плечи и тенорком подтягивал; "Море знало, волны знали..." Голос Жоры медленно угасал. Жора кренился на плечо своего помощника, и Петруха терпеливо ждал, когда тот отойдет ко сну. Осторожно свалив друга на подушку, Петруха подолгу растирал онемевшее плечо. Во сне Жора скрежетал зубами. Люди в общежитии, проходя мимо, сожалеюще вздыхали, а тетка Секлетинья разувала Жору и подолгу сидела возле него, скорбно подперевшись руками. Был Жора в войну моряком. Корабль, на котором он плавал, немцы потопили в Балтийском море. Жору ранили, и он попал в плен. Его подлечили и показали человеку, который похлопал Жору по спине, как ломового коня, а потом удовлетворенно прищелкнул пальцами, и Жора оказался на руднике. Может быть, виделось Жоре во сне, как плюгавенький немчик подпрыгивал, чтобы дотянуться кулачишкой до его лица. Может быть, снился ему весенний день, гул самолетов ? своих самолетов! Заслышав его, Жора рванулся наверх, а навстречу ему надсмотрщик, плюгавенький, золотушный, воробьиной грудью дорогу преграждает, лопочет сердито. Хватил Жора куском породы по башке этого фашистского холуя, перешагнул через него и вместе с толпой пленных выбежал из рудника на солнце, чтобы пережить радость победы. Но пережил самую горькую обиду в жизни. Его заподозрили в измене Родине, и не по своей воле оказался он на Урале, в далеком леспромхозе. Прошло несколько лет, пока обнаружилось недоразумение и Жору восстановили в правах, дозволили именоваться советским гражданином. Замкнутый от природы, Жора сделался еще более нелюдимым. Один раз попробовали расспрашивать Жору лесорубы, оторвали от печального созерцания чего-то, известного только ему. Моряк, вместо того чтобы разговариваться, вдруг разбушевался. Общежитие было разгромлено, население его спасалось бегством в близлежащий лес. Три дня ходил после этого случая Жора как обваренный. Виновато глядел на людей, глазами молил их простить его, а говорить ничего не говорил. Ребята больше к нему не приставали. Девушки же всегда его сторонились, а теперь и подавно. Вечером Жора сидел неподвижно в углу барака, смотрел, как люди варили картошку, рубились в домино, жарили до красноты печку, писали письма. Писать ему было некуда и некому. Но вот однажды в бараке появился новый парень, а может, и мужичок ? возраст его определить было трудно. Из видавшего виды солдатского вещмешка он вынул домашние калачи, лук, горбыль сала и рядом со всем этим добром с пристуком поставил пол-литра, приговаривая: ? Живем не скудно, получаем хлеб поудно. Душу не морим, ? ничего не варим!.. А ну, герои-лесорубы, навались! Распатроним это хозяйство в честь знакомства. Меня Петрухой зовут. Я ? мужик вятской, из той самой губернии, где народ хватской и догадливой. Если, к примеру, трава на бане вырастет, мы ее не косим, а корову на баню волокем, чтобы съела. Наговаривая, Петруха пододвинул к столу, похожему на нары, скамейки, собрал но тумбочкам кружки. Со словом: "Минуточку!" ? взял из рук одного парня складной ножик, подмигнул тетке Секлетинье и первой ей поднес угощение ? пару глотков на две кружки. Тетка Секлетинья начала церемонно отказываться, говорить, что грех это, но Петруха уломал-таки старуху, и она оскоромилась, глотнувши зелья. Замахала тетка Секлетинья руками, как ворона крыльями, глаза ее из орбит подались. Петруха на кончике складника, с соблюдением вежливости, сунул ей в беспомощно открытый рот кубик сала. Уборщица повалила в буззубом рту сальце и с испугом спросила: ? Это что же за вино такое, аж надвое душу перешибает? ? Самодельное, бабка, самодельное. У меня все самодельное. И сам я самодельный... ? А подь ты к лешему! ? беззлобно отмахнулась от него тетка Секлетинья. Ребята тянулись па Петрухин говор, как верующие на колокольный звон. Конечно, на такую ораву Петрухиной поллитровки не хватило. Нарядили тетку Секлетинью посылной к продавцу, поскольку магазин уже был закрыт. Она, как всегда, поворчала, побранилась и пошла улаживать продавца, выговоривши при этом условие, что в

общезитии ничего не будет "поломано" и не получится никакого озорства. Ребята, как всегда, дружно клялись "сохранить вверенное ей хозяйство в норме". Из того же рюкзака Петруха вынул завернутую в домашний рушник двухрядку, и пошло веселье. Петруха так вывернул у гармони меха, такие штуки начал выделять кривыми ногами, что парни лезли целовать его от восхищения. И вдруг Петруха заметил одинокого человека, который с тоской и досадой косился на гуляющую публику. Бросил гармонь Петруха, вылил из чьей-то поллитровки водку, как из своей собственной, и к жоре с кружкой: ? А ну, давни! Размочи соль на душе! ? Не хочется. ? Ну-у? ? понарошке удивился Петруха. ? Вот так конфуз, а я тебя за морячка принял. Гляжу: тельник, грудь ? все в ажуре. Звиняюсь... ? Бесенята в глазах Петрухи так и подпрыгивали, так и метались. ? Ну ты и парень! ? покачал головой Жора. ? У нас матрос один, вроде тебя, служил. Бывало, на камбузе травить начнет ? стон стоит... Убили... ? Так помянем же героическую личность... С этого началась дружба. И с тех пор, как появился в общезитии Петруха, моряк больше не превращал казенный инвентарь в утильсырье и реже стал во сне скрежетать зубами. Сумел Петруха проникнуть в непостижимо сложное нутро моряка. Жора смотрел на друга влюбленными глазами. А в поселке все чаще и чаще слышался хвастливый голос Петрухи: "Мы с Жорой", "я и Жора", и "у нас с Жорой". Однажды Петруха затеял драку в клубе, разбил нос киномеханику, но никто за парня заступиться не решился. Это понравилось Петрухе, и он стал еще чаще хорохориться. Долго терпели поселковые парни от него обиды, но однажды не выдержали и отбили бы Петрухе печенки, да откуда-то взялся Жора, расшвырял дерущихся, как щенят. С этих пор он везде и всюду сопровождал своего помощника грозным стражем. Лишь деловые вопросы Петруха решал сам, без участия Жоры. Он скандалил в конторе насчет нарядов, доставал где-то зимнюю смазку, новые запчасти, ключи. Зарабатывали они больше всех трелевщиков. Многим думалось ? заработки эти от силушки и стараний Жориных. Петруха не рассеивал в людях этого заблуждения и даже другу не рассказывал о том, как "жмет масло" из начальства. Если по нарядам выходил небольшой заработок, Петруха со скучающим видом говорил так, чтобы слышал начальник, старый, слабовольный человек, что надо ему с Жорой брать расчет и подаваться из этой шарашкиной конторы туда, где умеют по-настоящему ценить работяг. Слово "работяга" Петруха употреблял часто и произносил его с особым нажимом и значением. Жорой на участке дорожили и упрасивали Петруху не говорить моряку ничего о расчете, обещали найти незаписанную древесину и "находили". В дни получек Петруха переводил по почте деньги. Он объяснял Жоре, что у него в деревне живут жена, малые дети и престарелая мать, живут неважно. Вот он и подался из колхоза на заработки. Ходили по поселку слухи, что Петруха вовсе и не женат и что он изъездил по вербовке всю страну. Однако никакие наветы не мешали дружбе тракториста и помощника. Жора тащился за Петрухой на почту, с благоговением и нежностью смотрел, как тот усердно заполнял переводный бланк, и настойчиво совал ему в руку скомканные полусотенки. Петруха отталкивал Жорину руку, отказывался изо всех сил от его денег, а Жора умоляюще бубнил: ? Ну возьми же. Пусть там от меня гостинцев ребятишкам купят... Но, как ни ловчился Петруха, язык все-таки подвел его. ? Намудрили опять с нашими нарядами в конторе, ? сообщил он однажды Жоре и, подмигнув, похвалился: ? Да я все раскопал, даже пяток кубометров за вчерашний день лишних сыскал. Жора пристально глянул на него, собрался что-то сказать, но раздумал. Лишь после смены он остановил трактор возле приемщицы и обронил: ? Пять кубов нам сегодня не записывай. ? Почему? ? Петруха еще вчера их оформил. ? По ошибке, что ли? ? Скрохоборничал. Жора с силой нажал на рычаг скорости, и удивленная приемщица исчезла с глаз. Петруха, сидя рядом с Жорой, снисходительно улыбался, но глаза его при этом были растерянные. Теперь Петруха все чаще стал ловить на себе внимательные взгляды друга. Чувствовал он себя под этими взглядами беспокойно, начинал слишком уж весело похохатывать, покровительственно хлопать Жору по плечу. Как раз в это время появился на участке новый технорук, такой вчерашний студент, в клетчатой рубашке, материя которой, по мнению Петрухи, годилась на бабью юбку, но отнюдь не на мужскую одежду. Фасонистая рубашка на техноруке быстро выцвела, припачкалась смолой, и сам он почернел на солнце, и нос у него облупился. Удивительно въедливым, настырным и веселым оказался этот студент. Он быстро и, как показалось Петрухе, безо всяких усилий затмил его, наипервейшего балагура, и, мало того, не дозволяя "жать из себя масло". Петруха тихо и накрепко возненавидел студентика, подковыривал его при всяком удобном случае. Жора не обращал на технорука никакого внимания, работал, как прежде, в полную силу, без грома и шума. Зато технорук все внимательней присматривался к моряку. На участке строился детсад. Рабочих не хватало, и комсомольцы после смены стали помогать строителям. Однажды технорук пришел в общезитие и позвал Жору. ? Я не комсомолец, ? буркнул Жора и завалился на кровать. ? Выкушали? ? прищурился Петруха. ? Рекомендую кваском запить, потому как водку вам нельзя, водку могут

употреблять без ущерба для здоровья только беспартийные, вроде меня и Жоры. С этими словами Петруха вынул из тумбочки початую бутылку, эффектно наполнил два стакана и один протянул другу. Но Жора отстранил стакан. Петруха укоризненно покачал головой, глядя на технорука: ? Вот, видите, испортили хорошему человеку аппетит и настроение. ? Хороший человек с дрянью не водится. ? Вы это о ком? ? вежливо поинтересовался Петруха, приподнимаясь с табуретки. ? Все о том же. ? А все-таки? ? Хотя бы о вас. Петруха смерил не крупную, еще по-юношески угловатую фигуру технорука презрительным взглядом и, по-блатному пришептывая, выдавил: ? Выйдем, юноша, отседа, чтобы в общежитии пыль не поднимать. Культура ? залог здоровья... ? Драться? ? Да нет. Какая может быть драка? Я вам просто дам по шее разок и отпущу с Богом. Технорук закусил губу, огляделся. Ребята в общежитии молча и с интересом наблюдали за ним. Встретившись с его взглядом, они опускали глаза. На этих надеяться нельзя, никто из них даже из барака не выйдет. Жора как будто дремал. Его глаза чуть светились сквозь прямые, негнувшиеся ресницы. Губы технорука тронула усмешка, он решительно направился к выходу. Петруха сделал несколько торопливых глотков прямо из бутылки и, вытирая губы рукавом, весело заявил: ? Сейчас наш начальник маму кричать будет. Потеха! Из угла раздалось тихо, но так, что ребята на соседних койках расслышали: ? Больше заступаться не стану... Что было после этого на улице ? неизвестно. Только принесли Петруху связанного и бросили, как мешок, на кровать. Бессильно рыдая, он вопил: ? Где есть правда? ? Подняв голову, Петруха смотрел в затылок Жоре и просил: ? Дру-уг, развяжи! Но Жора спал до того крепко, что Петруха не мог его добудиться. Петруха искусал всю подушку и успокоился поздно, с перьями во рту. Назавтра технорук встретил тракториста с помощником как ни в чем не бывало. Только глаза его щурились чуть лукаво и губы нет-нет да трогала легонькая усмешка. Вечером он снова пришел в общежитие и снова позвал Жору на строительство. ? Ну что ты пристал к нам? ? бешено заорал Петруха. ? Мы смену проишачили. Кубики дали ? и отшейся! ? Он уже не обращался к начальству на "вы". Ни тракторист, ни помощник на стройку не пошли. Однако на другой день Жора прямо из столовой двинулся к детсаду. Петруха остервенело прошипел ему вслед: ? Жванина! Технорук совершенно спокойно встретил Жору и велел ему прибавить лучинки к стенам для штукатурки. Жора поглядел на мелкие гвоздики в банке, на хрупкую дранку и с улыбкой сказал: ? Неподходяще. Ему предложили копать ямы под столбы. Жора согласился. А весной начальник утащил Жору на охоту, после чего сам моряк обзавелся ружьем и бродил по лесу один. Дичи он почти не приносил, но все свободное время пропадал в горах и пить перестал даже в дни получек. Петруха вовсе помрачнел, прекратил разговоры с Жорой и даже намекнул ему, что уйдет в помощники к другому трактористу. Но Жора очень долго не замечал демонстративного молчания своего помощника и намеку его как будто не придавал никакого значения. Тогда Петруха запил, а напившись, тянул все одну и ту же песню: "Море в ярости стонало...", чем, видимо, и пронял душу Жоры. Моряк начал униженно выслуживаться перед своим помощником, а тот так куражился над ним, что люди плевались от досады и огорчения за бывшего человека. Так продолжалось до самого лета. А в жаркий июньский день в лесу у Жоры с Петрухой произошел разрыв, и окончательный. И случилось это из-за цыплят рябчихи. Из-за крохотных головастых цыплят. Рябчиха выскочила из-под сваленной ели, к которой Петруха прикреплял чокер ? трос, и побежала. За ней посыпались бескрылые, пуховые цыплята. Мать в панике завлекла детенышей в муравейник, и на них напали хозяева-муравьи. Цыплята беспомощно бились в муравейнике, с пискот открывали желтенькие клювики, а мать металась вокруг, хлопала крыльями, совершенно потеряв голову и забыв о предосторожности. Иначе она увидела бы, что к ней с раздувающимися от азарта ноздрями подкрадывался Петруха. Он уже размахнулся, чтобы сразить птицу палкой, но за кисть его схватила железная рука. ? Рехнулся! ? донесся до Петрухи дрожащий от ужаса или от гнева голос Жоры. ? У нее малыши, а ты... Жора бросил Петруху в сторону и пытер руку о штаны с таким видом, будто держал в ней склизкого лягушонка. Затем он с непостижимым для него проворством подскочил к муравейнику и начал выгребать оттуда рябчат. Моряк брал беспомощного цыпленка нежно, как хрупкую елочную игрушку, и своими громадными пальцами отрывал от него муравьев. ? Экая ты зверская букашка! ? гудел он беззлобно. ? Ребенку в глаз впился, тебе бы эдак, идолу! У цыпушки ведь тоже живая душа. Жора собрал цыплят в фуражку и, что-то наговаривая, пошел в кусты. Перелетая с сучка на сучок, за ним двинулась мать. Мимо Петрухи Жора прошел с таким видом, будто перед ним был пень. Когда Жора появился из леса, Петруха с натянутой улыбкой, но как можно небрежней сказал: ? Во, охотник! Птичку пожалел! А сам, говорят, немцу каменюкой башку размозжил и... Петруха осекся, заметив, как перекосила большое доброе лицо Жоры страшная судорога. Моряк стиснул зубы, двинулся па тщедушного Петруху с таким видом, словно собирался его растоптать: ? Поленицы из мертвых не видел? А я видел! Убил? Не человека я убил! ? Жора остановился, закрыл глаза. ? Сотни! Нет, тыщи! Без домовин, нагие, в чужой

Астафьев Виктор Живая душа stafevvictor.ru

земле... ? Моряк тяжело поник, медленно разжал кулаки, посмотрел зачем-то на узловатые руки в ссадинах и мазуте, а затем убрал их за спину и устало закончил: ? Уходи! Ровно букашка ты, в глаз впился... кабы худо не вышло. * * * Утром следующего дня, получив наряд, Жора взял ручку, обмакнул перо в чернильницу и резко вычеркнул из наряда фамилию Петрухи. Технорук, молча наблюдавший за Жорой, сощурился и спросил: ? Не сработались, значит? ? Нет. ? Давай сюда наряд. Технорук, не обдумывая, вписал на место Петрухи другую фамилию и придавил наряд пресс-папье так, что у Жоры пропала охота возражать. Он медленно складывал вчетверо наряд, засовывал его в карман комбинезона, а молоденький технорук с облупленным носом как будто ждал чего-то, и тракторист как будто собирался заговорить, но лишь сказал: "Добро" ? и ушел, привычно наклонившись в дверях, ? они для него были низки. Возле трактора Жору поджидала Софья Проскурякова ? солдатская вдова, мать троих детишек, его новая помощница. А насчет рябчиных цыплят так в поселке никто ничего и не узнал, да и, прямо сказать, лесорубы особенно не старались узнать, почему расстроилась дружба у Жоры с Петрухой. Иной раз люди как будто затем и сходятся, чтобы разойтись. 1956

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiytyodor.ru/> Приятного чтения!